
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

О.А. Офёркина

АНТИОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОДРОСТКОВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ КАК ФОРМА ИГРЫ

Аннотация: в статье рассматривается характерная для подростковых объединений 2000-х гг. стран постсоветского пространства форма социализации посредством игровой антиобщественной деятельности. Подобные подростковые игры рассмотрены в категориях наиболее известных социологических концепций: Хейзинги, Дебора, Ортеги-и-Гассета, Бодрийяра, а также в контексте наиболее значимых достижений отечественной педагогической мысли: Выготского, Макаренко и др. исследуются традиционные подходы к ресоциализации трудных подростков, рассматривается возможность групповой ресоциализации посредством замены привычного лидера асоциального молодежного объединения. Статья будет полезна как педагогам и руководителям специальных учреждений, так и родителям, чьи дети вступают в подростковый возраст.

Ключевые слова: психология, подростки, ресоциализация, девиация, субкультура, асоциальность, общество, деятельность, игра, подход.

Подростковый возраст в современном обществе является очень неоднозначным периодом личностного развития. С одной стороны, подросток уже обладает достаточным количеством представлений о мире, чтобы действовать самостоятельно, с другой — его опыт еще только формируется, в нем отсутствует достаточная глубина и целостность. Подросток остается ребенком в том смысле, что его жизнь остается «игрой инстинктов». Важность игрового процесса для подростка подчеркивается многими исследователями, такими как Выготский¹, Рубинштейн² и др. на территории постсоветского пространства разрыв между поколениями особенно сильно бросается в глаза: в результате общественных перемен и технического развития не только родители, но и братья с разницей в возрасте в 5-7 лет владеют разными культурными реалиями и нередко перестают понимать друг друга.

Социализация подростка осложнена некоторыми особенностями современного общества. Известный нидерландский культуролог Й. Хейзинга в своей

работе «Homo Ludens» (Человек играющий) отмечал, что «состояние духа, свойственное подростку, не обузданное воспитанием, привычными формами и традицией, пытается получить перевес в каждой области и весьма в этом преуспевает. Целые области формирования общественного мнения пребывают в подчинении темпераменту подрастающих юнцов и мудрости, не выходящей за рамки молодежного клуба»³. Иными словами, состоявшиеся, благополучные и социально одобряемые «взрослые» в своей трудовой деятельности и повседневной жизни нередко ведут себя подобно подросткам. Азартная соревновательность корпоративной культуры, активное участие взрослых в сетевых играх и доступность информации о «взрослой» жизни, ее мотивациях и сценариях позволяет молодым людям усваивать «правила игры», принятые в обществе.

Благодаря развитию средств массовой коммуникации, поток информации крайне насыщен, однако лишен идеологической компоненты, четкого разграничения правильного и неправильного, законного и незаконного, одобряемого и неодобряемого. Так,

¹ Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-и тт. Т. 3. Проблемы развития психики / Под ред. А.М. Магюшкина. М., 1983.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2000.

³ Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / Пер. с гол. Д. В. Сильвестрова. М., 1997. С. 8-114.

в популярных сериалах, которые так нравятся подросткам, герой (даже если он представитель закона) исходит в первую очередь из «права силы» и своих представлений о справедливости уже во вторую очередь из существующих в обществе нормативов. Даже защищая несправедливо обиженных герои утверждают логику «права силы» и собственное физическое превосходство. Как отмечает Й. Хейзинга, «подростки и мальчишки борются «для забавы», по правилам, которые ограничивают применение силы. Но граница разрешенного в подобной игре вовсе не обязательно должна проходить перед кровопролитием и даже перед смертоубийством. ... Сражение как одна из функций культуры всегда предполагает наличие ограничительных правил, требует, до известной степени, признания за собой некоторых качеств игры. И в относительно развитые времена война иной раз все еще принимает вполне игровые формы»⁴.

В современном российском обществе «правила игры» неоднозначны, что является следствием отсутствия четких критериев определения нормы и варианта: если в традиционной или советской картине мира представления о правильном и неправильном строились на основании священного закона, то в XX веке ситуация изменилась. «Религиозные предрассудки» оказались преодолены: сперва «восстание масс» низвергло элитарную культуру с ее представлениями о морали и нравственности⁵ и категории справедливого и несправедливого стали рассматриваться в контексте социального одобрения⁶, затем одобрение общества в целом сменилось одобрением референтной группы. В современном мире «нет больше абсолютной ценности, а только функциональная совместимость», т.е. «мистика одобрения заменила собой повсюду мистику испытания»⁷.

Потребность в одобрении со стороны референтной группы ставит перед подростком необходимость достижения определенных целей. В этом возрасте сложные философские вопросы как правило не возникают, поэтому одобрение может быть получено в дискурсе понятных и конкретных действий, где связь деяния, выгоды и одобрения очевидна. Ребенок, родители которого были непоследовательны в системе наказаний и поощрений, не только склонен к проявлению агрес-

сии⁸, но и ищет одобрения в другой среде, там, где оно выражается более последовательно, а также там, где к нему относятся как к равному, где признают его право на самостоятельные действия и индивидуальность.

Чаще всего такой референтной группой оказывается компания по интересам, которая может быть дворовой, но чаще является частью более масштабного движения, члены которого поддерживают связь между собой при помощи современных средств массовой коммуникации. Подобная среда характеризуется наличием общего информационного и эмоционального опыта (просмотр популярных в среде фильмов, чтение соответствующих книг, игры в одни и те же игры, посещение одних и тех же web-страниц) детерминирует возникновение общей микросреды, в которой возникают и поддерживаются идеологемы и модели поведения. Необходимое для подростка игровое противостояние, ощущение общности, представление о «своих» и «чужих» находит свое выражение в действиях асоциальной или даже криминогенной направленности⁹.

Существуют два основных подхода к изучению коррекции асоциальной направленности подростковых объединений, первый, наиболее традиционен и распространен в психолого-педагогической среде, второй направлен на воспитание и ресоциализацию подростков усилиями внешкольных мероприятий и занятиями со специальными педагогами. В соответствии со вторым подходом¹⁰ предполагается снижение возраста уголовной ответственности и применение к подросткам правонарушителям системы уголовных наказаний в полную силу. Оба перечисленных подхода имеют свои достоинства и недостатки, а также предполагают работу по формированию у подростков социально ориентированной системы ценностей.

Первый подход представляется более эффективным, поскольку учитывает характерные особенности подросткового восприятия мира и основан на изменении источника одобрения с асоциального на просоциальный. В этом случае подросток обретает авторитетного лидера и новую среду с ценностной парадигмой, которая, с одной стороны не противоречит его жажде самовыражения, а с другой не требует нарушения общественного порядка. Второй подход предполагает прямое и опосредованное формирование личной от-

⁴ Там же.

⁵ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2003.

⁶ Дебор Г. Общество спектакля. М., 1999.

⁷ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.

⁸ Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2001.

⁹ Чабанянц М.Б. Криминологические аспекты влияния насилия и жестокости в средствах массовой коммуникации на агрессивное поведение несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002.

¹⁰ Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002.

ветственности подростка за свои действия. Предполагается что подросток, зная, что за несоответствие социальным нормативам последует «взрослое» наказание, будет яснее соотносить свои действия и их вероятные последствия. Однако, здесь не учитывается специфика подросткового сознания: в условиях заключения подросток попадает в нездоровую микросреду, которая только усиливает девиации мировоззрения, недаром колонии называют «школой преступности». Таким образом, метод изоляции подростков-хулиганов и правонарушителей из общества проблему не решает, но, напротив, ставит ее только острее, закрепляя асоциальные поведенческие сценарии как норму.

Неформальные объединения подростков нередко асоциальны в соответствии с «правилами игры» во взрослого. С экрана телевизора, с многочисленных интернет-сайтов, из оценочных суждений, а также поведенческих моделей, демонстрирующихся окружающими взрослыми, подросток выносит не ценности культуры и общества, а представление о приоритете силовых методов. Абстрактные представления об общественном благе, добре и справедливости подменяются представлениями об удовольствии или дискомфорте, получаемом здесь и сейчас. Возможные последствия асоциальных действий не принимаются в расчет. Во-первых, потому что эти последствия далеки и могут и не случиться, во-вторых, потому, что выраженный страх наказания влечет за собой утрату уважения и одобрения в среде, в-третьих, удовлетворение от совместной деятельности ближе и более осязаемо, чем возможное наказание со стороны правоохранительных органов.

По мнению многих исследователей, решением проблемы могло бы стать использование при работе с подростками педагогической системы А.С. Макаренко¹¹, основной задачей которой является воспитание у подростков воли к социально одобряемой самореализации и ответственности за свои действия. С помощью этой педагогической модели удалось добиться¹² хороших показателей при работе с трудными подростками, однако сложность ее использования заключается, во-первых, в отсутствии единого представления о социальной норме, а, во-вторых, в отсутствии необходимой материальной базы школьного и внешкольного подросткового досуга. Малое количество бесплатных учреждений, их техническая неоснащенность, а также несоответствие современным представлениям об успешности не оставляет подросткам иного пространства самореализации, кроме улицы.

Уличная иерархия строится по простому и понятному подростку иерархическому принципу. Это касается как неформально-субкультурных коллективов («Систем»), так и дворовых компаний или уличных объединений¹³. Часто этим принципом является право силы, однако нередко требуется и соответствие идеологической основе. К примеру, среди футбольных болельщиков авторитет имеют не только те члены группы, которые принимали участие в наибольшем количестве драк, но и те, что совершили наибольшее количество сложных выездов¹⁴. Такая среда питает сама себя, создавая одновременно и пространство для самореализации, и чувство общности, и предлагая возможность противостояния, необходимую для выхода избыточной энергии подростка.

Таким образом, в отсутствие альтернативы — не менее значимой и привлекательной формы проведения досуга — асоциальное поведение подростка в значительной мере является следствием нестабильности общественной жизни и дезориентации значимых для подростка взрослых, их неспособности сформировать позитивную «Я-концепцию», предоставить достойный и интересный пример для подражания. В поисках подобного примера, а также самореализации, подростки приходят в уличных компании и неформальные объединения, где их потребность в образце для подражания, самореализации и получении удовлетворения в полной мере удовлетворяется сверстниками и более старшими молодыми людьми. Общепринятые социо-культурные ценности для большинства подростков являются заученной абстракцией и асоциальный характер компании воспринимается как форма игрового пространства, которое с возрастом может перерасти в устойчивое отрицание общественных ценностей.

Разумеется, было бы неверным возлагать всю вину за асоциальную деятельность подростка на несовершенство общественных структур — значительную роль здесь играет и личная предрасположенность¹⁵, которая может быть и должна быть подвергнута корректировке для достижения успешной ресоциализации. Однако, при разработке профилактических мероприятий необходимо учитывать, что в большинстве случаев преступления, совершённые несовершеннолетними в

¹¹ Макаренко А.С. Сочинения // Макаренко А.С. Собр. соч.: в 8-и тт. М., 1986. Т. 2, 7.

¹² Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М., 1994.

¹³ Стивенсон С.А. Уличные дети и теньевые городские сообщества // Социологический журнал. М.: Ин-т социологии РАН, 2000. № 3-4. С. 87-97.

¹⁴ Бримсон Д. Фанаты: Триумфальное шествие футбольных хулиганов по Европе. СПб., 2004.

¹⁵ Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6-и тт. Т. 3. Проблемы развития психики / Под ред. А.М. Матюшкина. М., 1983.

составе группы, не являются ситуативными. Они обусловлены негативными привычками и стереотипами будущих преступников, а также позицией одобрения и «понимания» со стороны сверстников. Замена привыч-

ного всем лидера преступной группы, обладающего негативными чертами характера и стремлением к совершению правонарушений, на нового, авторитетного и прогрессивного, является обязательной.

Список литературы:

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М., 1994.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.
3. Бримсон Д. Фанаты: Триумфальное шествие футбольных хулиганов по Европе. СПб., 2004.
4. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2001.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 3. Проблемы развития психики / Под ред. А.М. Матюшкина. М., 1983.
6. Гриценко Л.И. Концепция воспитания А.С. Макаренко в свете современных научных знаний // Педагогика. 2006. № 2. С. 89-96.
7. Дебор Г. Общество спектакля. М., 1999.
8. Журавлев Д. Откуда берутся проблемные дети? // Народное образование. 2005. № 1. С. 141-147.
9. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002.
10. Макаренко А.С. Сочинения // Макаренко А.С. Собр. соч.: в 8-и т. М., 1986. Т. 2, 7.
11. Маннанов А. Я — фанат. М., 2008.
12. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2003.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2000.
14. Стивенсон С.А. Уличные дети и теньевые городские сообщества // Социологический журнал. М.: Ин-т социологии РАН, 2000. № 3-4. С. 87-97.
15. Токарчук Р.Е. Насилие и его роль в составах насильственных хищений. М., 2011.
16. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры / Пер. с гол. Д.В. Сильвестрова. М., 1997. С. 8-114.
17. Чабанянец М.Б. Криминологические аспекты влияния насилия и жестокости в средствах массовой коммуникации на агрессивное поведение несовершеннолетних: автореф. дис. канд. юридических наук. Ставрополь, 2002.
18. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М., 2004.

References (transliteration):

1. Belicheva S.A. Osnovy preventivnoy psikhologii. M., 1994.
2. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury. M., 2006.
3. Brimson D. Fanaty: Triumfal'noe shestvie futbol'nykh khuliganov po Evrope. SPb., 2004.
4. Beron R., Richardson D. Agressiya. SPb, 2001.
5. Vygotskiy L.S. Sobranie sochineniy: v 6-ti t. T.3 Problemy razvitiya psikhiki / Pod red. A.M. Matyushkina. M., 1983.
6. Gritsenko L.I. Kontseptsiya vospitaniya A.S. Makarenko v svete sovremennykh nauchnykh znaniy // Pedagogika. 2006. № 2. S. 89-96.
7. Debor G. Obshchestvo spektaklya. M., 1999.
8. Zhuravlev D. Otkuda berutsya problemnye deti? // Narodnoe obrazovanie. 2005. № 1. S. 141-147.
9. Kudryavtsev V.N. Prestupnost' i нравы perekhodnogo obshchestva. M., 2002.
10. Makarenko A.S. Sochineniya // Makarenko A.S. Sobr. soch.: v 8-i t. M., 1986. T. 2, 7.
11. Mannanov A. Ya — fanat. M., 2008.
12. Ortega-i-Gasset Kh. Vosstanie mass. M., 2003.
13. Rubinshteyn S.L. Osnovy obshchey psikhologii. SPb., 2000.
14. Stivenson S.A. Ulichnye deti i tenevye gorodskie soobshchestva // Sotsiologicheskii zhurnal. M.: In-t sotsiologii RAN, 2000. № 3-4. S. 87-97.
15. Tokarchuk R.E. Nasilie i ego rol' v sostavakh nasil'stvennykh khishcheniy. M., 2011.
16. Kheyzinga Y. Homo Ludens; Stat'i po istorii kul'tury / Per. s gol. D.V. Sil'vestrova. M., 1997. S. 8-114.
17. Chabanyants M.B. Kriminologicheskie aspekty vliyaniya nasiliya i zhestokosti v sredstvakh massovoy kommunikatsii na agressivnoe povedenie nesovershennoletnikh: avtoref. dis. kand. yuridicheskikh nauk. Stavropol', 2002.
18. Shchepanskaya T.B. Sistema: teksty i traditsii subkul'tury. M., 2004.